

Евгения Викторовна Перепёлка родилась в Ленинграде. Окончила Литературный институт имени А.М. Горького. Публиковалась в журналах «Новый мир», «Кукумбер», «Наша школа», «Подъём», сборниках «Антология современной прозы», «Новые амазонки», сетевом литературном журнале «Парус». Финалист конкурса прозы для детей и подростков «Заветная мечта» (2008). Работает ландшафтным дизайнером. Воспитывает шестерых детей. Живет в поселке Загорянский Московской области.

Евгения Перепёлка

РАСКИНУ НАД ВСЕЛЕННОЙ РУКИ

ТРИ ДЕРЕВА

Сумерки вселенную объяли,
Сушу вдалеке терзал прибор.
На холме три дерева стояли,
Тихо говоря между собой.
Левое сказало: «Я б хотелось
Плотника скорее повстречать,
Чтоб мое бессмысленное тело
Жизнь могло по-новому начать.
Чтоб из груди белоснежных стружек
Афродитой вышел новый стол!
Схвачен массой гвоздиков и дужек,
Будет он и крепок, и тяжел.
Пена жизни по нему прольется
Недозрелым молодым вином,
И волна кудрей его коснется
Молодцов, заснувших за столом.
Визги девок, поножовщин звоны
Будут мне как песня бытия...
И приму я смертные поклоны,
Повелитель пьяного рванья.
Жаркой, бурной, яркой, беспечальной
Будет жизнь короткая вдвойне,
Как костер веселый погребальный —
Тот, что уготован после мне...»

Правое сказало: «Я желаю
Стать высокой мачтой корабля,
Чтобы в синь от края и до края
Отпустила вдруг меня земля.

Ругань, грязь и крики проституток
Я в порту оставлю за спиной.
Облака в любое время суток
Будут подо мной и надо мной.
Побегут вослед левиафаны,
Заглянуть пытаюсь мне в глаза.
Очи их — бродячие туманы,
В их движеньях — шелк и бирюза.
Там, за гранью мирового края,
Стану я стремление и взлет.
Плоть меня покинет, умирая,
Всей душою синь меня вдохнет...»

Среднее сказала осторожно,
Головой по облакам скользя:
«Я хочу того, что невозможно,
И я буду тем, чем быть нельзя.
Я раскину над вселенной руки,
Озаряя все перед собой,
И сквозь боль, страдания и муки
Брошу в вечность шарик голубой.
И со всех сторон придут народы
Предо мной склониться до земли,
Чтобы белоснежных зданий своды
Над собой мой образ понесли,
Чтобы неотмирное страданье
На груди и в сердце каждый нес
Как залог прекрасного свиданья
В годы безнадежности и слез.
Чтобы небо вечностью звенело,
Чтобы ликовало все, скорбя,
Чтобы слово превратилось в дело...
Только вознесу я не себя».

Сумерки сходились над землею,
Месяц плыл в малиновой заре.
Тихо говоря между собою,
Три креста стояли на горе.

ГЕРОЯМ 90-х

Доперестроечные ситцы
Советских пашен — набекрень...
И вот толпой пришли убийцы
Из этих темных деревень.
Носы расплющены и смяты,
Нечистых пальцев кривизна —
Армагеддонские солдаты,
Которых призвала страна.
На светлых солнечных полянах
Смердят могилы, глубоки,

И ваших братьев безымянных
В канавах тлеют пиджаки.
Гниют в оврагах придорожных
Сердца зарытых впопыхах...
Мы пьем из наших рек — возможно,
Убитых неотпетый страх.
Чтоб негодяй и матерщинник,
Пошире разогнув ладонь,
Мог загрести еще полтинник
И прихватить с собой... В огонь.
Осквернены земля и воздух.
Не в силах скверною дышать,
Погибли даже птицы в гнездах...
И разве могут устрашать
Теперь батыи и магоги?
Размытый от дождей и слез,
Глядит на темные дороги
Все понимающий Христос.

КЛАДБИЩЕ

Когда зеленый, юный сад еще
Чуть возвышался над тобой,
Уже тогда виднелось кладбище
Вдали полоской голубой.
Из башен белых недостроенных
Мы иногда смотрели в даль.
Там море душ неуспокоенных
Скрывало небо, как вуаль.
Когда закапывали стекла мы
В тени кирпичного угла,
Земля звала вещами теплыми
И обещала — что могла.
Сулила крышечки и фантики,
Дарила тайное стекло...
А море из глубин галактики
За нами под землю шло.